

ПИСЬМА ИЗ ЭКСПЕДИЦИИ

По воспоминаниям Ани

священник Леонид Коркодинов

**Письма из экспедиции.
По воспоминаниям Ани**

«Издательские решения»

священник Леонид Коркодинов

Письма из экспедиции. По воспоминаниям Ани / священник
Леонид Коркодинов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969583-3

Книга рассказывает о первой чистой юношеской любви. Составлена по воспоминаниям, письмам, дневникам. Книга содержит множество стихов, написанных Анатолием Гудюшкиным. В 1957 году, когда Толя учился в 9-м классе средней школы посёлка Сидима Хабаровского края, он встретил девушку Аню. Окончив школу, Анатолий устроился на работу в геологическую экспедицию в Комсомольск-на-Амуре. Погиб в тайге через три месяца в возрасте 17 лет. Аня сохранила память о Толе и пронесла любовь через всю свою жизнь.

ISBN 978-5-44-969583-3

© священник Леонид Коркодинов
© Издательские решения

Содержание

Повесть	6
Письма из экспедиции	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Письма из экспедиции По воспоминаниям Ани

Составитель священник Леонид Коркодинов

ISBN 978-5-4496-9583-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Повесть

Письма из экспедиции

*«Бывает ли в реальной жизни настоящая любовь?
Как в книгах? Однозначно бывает!
Любовь была, есть и будет всегда, ибо
способность любить заложена Богом при создании человека.
Пока существует человек,
будет и любовь, так как она и есть та животворящая сила,
которая даёт людям смысл их земной жизни».*

Протоиерей Александр Торик

Холодной зимой военного 1942 года в небольшом украинском селе родилась девочка.

– Боюсь, не выживет малютка! – прошептала бабка-повитуха, беря на руки крохотную новорожденную. – Смотри, какая хрупенькая да бледненькая, – бабка передала бережно девочку в руки матери.

Анастасии, матери новорожденной, недавно исполнилось девятнадцать лет, но материнские чувства в ней проснулись ещё задолго до появления дочери. Анастасия не могла допустить и мысли о смерти дочки, запрещала себе. Крепко и одновременно очень нежно, она прижимала к себе маленькое тельце, желая обогреть, дать жизненные силы. Во время кормления, так как сил у малышки сосать не было, она по каплям выдавливала в маленький ротик дочери своё молоко. Крестить девочку решили на седьмой день, опасаясь, что младенец может умереть некрещёным. При крещении дали имя новорожденной Анна, в честь Пророчицы Анны.

После крещения мало-помалу девочка стала поправляться, крепнуть и вскоре все признали, что Настя выходила своё дитя. Все благодарили Бога за помощь. Жалко, муж Насти не увидел свою долгожданную дочь. Его расстреляли за полгода до её рождения. Вошедшие в посёлок фашисты вылавливали и угоняли на работу в Германию всех мужчин, которые не успели уйти на фронт. Отец Ани выбрал смерть и был расстрелян при попытке к бегству.

Аня росла в солнечной Украине, окружённая любовью и заботой мамы, тёти, бабушки, дедушки, многочисленных двоюродных братьев и сестёр. Росла она весёлой, доброй, смелой девочкой, часто с мальчишками лазила по деревьям за яблоками. Была хорошим другом.

В это же страшное военное время на полгода раньше в далёкой дальневосточной тайге в маленьком посёлке родился мальчик. Пятый ребёнок в семье.

– Крещается раб Божий Анатолий во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Святого Духа, аминь, – пожилая женщина в белом платочке, повязанном по старинному обряду, трижды окунула в воду новорожденного. – Вот теперь ты крещёный, Толечка. Настоящий воин Христов, как и твой папка воин, – бабушка пеленала внука и приговаривала: «Бьёт фашиста-проклятого твой папка, а ты расти внучек и сил набирайся. Семья твоя, ой, какая большая! Работник нужен и защитник семье!»

В посёлке, где родился Толя никогда не было церкви и священника, поэтому крестили детей, а также, с молитвами и псалмами провожали покойных в последний путь, верующие женщины, чаще всего пожилые. Одной из таких начетниц и была бабушка Толи. Вместе с Толей росло в семье ещё четверо ребятшек. Шла война и в посёлке, как и в других похожих селениях, жизнь была трудной, голодной, да ещё и клещ энцефалитный свирепствовал. Поочередно

умерло четверо детей, а потом умерла и мать. Толя остался со старенькой бабушкой. Вскоре с фронта вернулся отец без одной ноги. Вторую потерял в боях за Будапешт.

Стали жить втроем: Анатолий с отцом и старенькой бабушкой, которая всё же дождалась сына с фронта, пусть и безногую, но главное – живую. Через год бабушка мирно скончалась, оставив двоих мужчин полными сиротами. Отцу пришлось определять свою судьбу. Он взял в жёны женщину с тремя детьми, а вскоре у них родился общий ребёнок. В этой семье Толя был совершенно лишён внимания, не говоря уже о какой-то материнской ласке, тем более, что мачеха оказалась суровой женщиной. Отец с утра до позднего вечера был занят на работе – в конторе леспромхоза, где работал старшим бухгалтером, да ещё часто брал работу на дом, и поэтому ему было совсем не до сына. Детство Толи было безрадостным, трудным. На нём лежало много обязанностей по дому. А рос Анатолий очень любознательным, его поражал окружающий мир и ставил перед мальчиком вопросы: «Куда уходит солнышко вечером, и откуда оно приходит утром? Почему желтеет трава, и откуда на небе берётся белый снег?» Небесные светила его завораживали, особенно падающие звёзды. Он хотел их поймать руками, но они падали где-то за синим лесом. А букашки, муравьи, травка, цветы просто изумляли Толино воображение. Особенно Толя любил речку возле леса, куда часто убежал и за это ему не раз попадало. А ещё книги с самого раннего детства интересовали Толю, влекли к размышлениям, давали знания.

Время шло, дети росли. Закончилась война, но на Западной Украине ещё продолжались бандитские вылазки. Бандиты по ночам нападали на немногочисленные части советских войск, оставленные на Украине. Убивали неугодных им своих земляков-односельчан. Так погиб от рук бандитов родной брат Аниной мамы, который был председателем сельсовета. Молодых парней бандиты насильно уводили с собой, чтобы воевать против советской власти. Время было очень тревожным и опасным. Люди, ложась спать, не знали будут ли живы утром. Многих жителей этих мест отправляли в Сибирь и на Дальний Восток. Так и Аня с мамой, родной тётёй и её четырнадцатилетним сыном были сосланы против своей воли в далёкий таёжный посёлок Хабаровского края. Жить они стали одной семьёй, так как у обеих мужья погибли, а выживать вместе было намного легче, да и по духу они были неразделимы.

До четвёртого класса Аня училась в своём посёлке Кузнечиха, а начиная с пятого класса и далее, нужно было ходить за пять километров в посёлок Сидима, где находилась средняя школа. Каждый день, в любую погоду: дождь, снег, суровый холод дети ходили в школу по лесной тропинке и никому не приходило в голову пропускать занятия, даже опоздание нельзя было себе вообразить. Вместе со всеми ходила и Аня. Несмотря на все трудности, эти годы остались в её памяти самыми лучшими воспоминаниями юности.

Толя жил как раз в этом посёлке и учился на класс старше Ани. Его любимыми друзьями были книги, он их просто проглатывал. Интересовался всем: ведь в книгах ему открывался невиданный мир, совершенно иной, противоположный тому, в котором жил он сам. В доме на Толе лежало много обязанностей по хозяйству: колоть дрова, носить воду, летом покос, огород, но он находил время для чтения. Читал чаще всего ночью, при свете керосиновой лампы. В более старшем возрасте Толя полюбил классическую литературу и поэзию: Сергея Есенина, дальневосточного поэта Комарова, не говоря уже о Пушкине и Лермонтове. В их произведениях царил мир и любовь, радость и счастье, которых он не знал в своей семье. Кроме литературы, Толя интересовался астрономией, космосом, геологией, теорией относительности, увлекали его любознательность истории о «снежном» человеке. Толя хорошо рисовал, делал топографические съёмки местности. Он даже писал письма в научные общества Москвы и Ленинграда, в Академию наук, в которых просил прислать ему интересующие его книги, и получал ответы.

Письма шли ему со всех концов огромной страны в затерянный дальневосточный таёжный посёлок. Дома у Толи бывало одновременно до тридцати книг и журналов по разным направлениям литературы, науки и техники. Так проходила его жизнь, заполненная до предела стремлением всё узнать и охватить.

Однажды на школьном вечере (он учился в 9 классе) с ним произошло что-то необычное, необъяснимое, то что перевернуло всю его жизнь. Он обратил внимание на девочку Аню из восьмого класса. Она проникновенно читала со сцены стихи о войне. Её голос звенел, захватывая всех зрителей, глаза её блестели, в зале стояла гробовая тишина. С тех пор Толя потерял покой, увидел Аню так, как будто раньше никогда не видел, хотя училась она с пятого класса рядом с ним. И всё враз изменилось для Толи, он стал искать с Аней встречи на переменах, после уроков ждал возле школы. На школьных вечерах, краснея, приглашал на танец. Он очень старался, чтобы Аня обратила на него внимание, но она стеснялась того, что мальчик из другого класса, старше её, так внимателен к ней. В то время школьная дружба мальчиков с девочками не поощрялась, а Аня была примерной ученицей, отличницей, и ей было тем более неудобно дружить с мальчиком. И всё-таки они постепенно очень подружились. Подолгу гуляли по берегу реки, собирали цветы, которые очень любила Аня. Толя без умолку говорил о прочитанных книгах, о птицах, зверьках, которые наполняли лес и иногда даже попадали им прямо под ноги, например, бурундуки. Знаний у Толи хватило бы на десятерых. Ане нравился этот скромный и начитанный мальчик.

– Аня, до знакомства с тобой я жил какой-то другой, однообразной жизнью, а сейчас как будто всё расцвело вокруг, приобрело особый смысл! – поделился как-то своими мыслями Толя.

Так прошла весна, наступило лето и начались каникулы. Аня с Толей практически не встречались, так как у него было много работы дома по хозяйству, а до села, где жила Аня, было пять километров.

Однажды вечером, когда Аня с мамой уже легли спать, маме послышались осторожные шаги под окнами. Аня выглянула в окно и увидела Толю. Светила полная луна и было хорошо видно. Она растерялась, не зная, зачем он пришёл так поздно, да ещё в такую даль?

Мама сказала ей:

– Выйди.

Аня вышла на крыльцо, перед ней стоял смущённый Толя и, не дав ему даже поздороваться, недовольно спросила:

– Ты зачем пришёл?

– Прости, – сказал Толя, – я вас, наверное, разбудил. Мы были сегодня на покосе и вернулись поздно, но мне так захотелось тебя увидеть, что я не удержался и пришёл!

– Ты с ума сошёл?! – в голосе Ани было и, возмущение, и удивление одновременно, – ночью, после тяжёлой работы, ты ещё прошёл пять километров и тебе обратно их идти! Не понимаю!

– Зато я понимаю! – твёрдо и спокойно сказал Толя, – мне этой радости увидеть тебя надолго хватит.

Они перекинулись ещё парой слов, и Аня буквально прогнала Толю, сказав:

– Иди уже, радость, отдыхать, путь не близкий.

Она, протянув руки из-под накинутого платка, повернула за плечи неожиданного гостя и слегка толкнула вперёд. Толя ушёл.

Тогда Аня не поняла до конца его слов, его чувств, только намного позже пришло осознание.

Летом они встречались редко, а когда начался учебный год, стали учиться в разных сменах, и встречаться было ещё сложнее. Толя предложил писать друг другу письма и передавать

их через своего друга-соседа, который учился с Аней в одном классе. Толя писал почти каждый день. Вот одно из его писем:

«Здравствуй, ласточка моя!

Почему ты перестала писать? И почему ты в школе со мной, как чужая, даже взглядом не хочешь встретиться? Ведь мне твой даже мимолётный взгляд приносит столько радости, что я весь остаток дня хожу, как в бреду. Мы дружим, и многие об этом знают. И я не понимаю, к чему эта ненужная демонстрация отчуждённости. Не надо так, прошу, не надо. И, пожалуйста, пиши чаще, пиши обо всём, что делаешь дома, как в классе дела, о прочитанных книгах – обо всём.

До свидания, моя дорогая, до скорой встречи.

н.т.Анатолий.»

Примерно в это же время Толя начал писать стихи о природе, о своём любимом крае, о космосе, но большинство стихов он посвящал Ане. Конечно, стихи ещё были слабые, не всё ему удавалось, но он упорно писал, выражая свои мысли, чувства, стремления и надежды. Вместе с Аней они мечтали об их будущем, которое должно быть прекрасным. Их отношения были чистыми, даже взяться за руки они позволяли себе, только если никто не видел. Вот одно из первых стихотворений Анатолия.

*Когда сердце поёт и ликует душа,
Стихи льются из уст моих сами.
И хочется петь о родной стороне,
О наших просторах, покрытых лесами.
О небе лазурном, привольных степях,
О юности нашей, о наших мечтах.
Пусть мы не участвуем в стройках великих,
В Сибири не ищем алмаз, но верю,
Что скоро настанет то время и
Нужное дело найдётся для нас.
Мы своими руками каналы пророем,
В пустынях густые сады разведём.
Свой первый межзвёздный корабль поведём.*

В своих письмах Толя писал о школьных и классных делах, как проходили уроки, какие оценки получал – это был обязательный «отчёт» перед Аней.

Вот письмо об одном из уроков химии:

«У нас во вторник на практическом занятии по химии произошёл «атомный взрыв».

Андрею Бойкло в нескольких местах куртку прожгло, словно кто дробью осыпал.

Пострадали ещё двое, кроме Бойко: Козлов В. и Петька Мулява – им тоже досталось. Виновницей оказалась Оля Мельникова – она проводила опыт. Тамара Николаевна (химик) решила практические занятия отменить. Теперь мы «штрафники».

А как твои дела, Анечка? У тебя все пятёрки? Скорее бы нам встретиться. Время до воскресения так долго тянется. Итак, до скорой встречи, радость моя, голубка моя, жизнь моя. Навсегда твой Анатолий.»

В конце ноября Аня заболела, перенесла тяжёлый грипп, который осложнился гайморитом с сильными головными болями. Пришлось ездить лечиться в Хабаровск за 120 км, так как в посёлках врачей-специалистов не было, в лучшем случае – фельдшер. Лечение было нелёг-

ким, делали проколы через нос, уколы, давали таблетки и рекомендовали не переохладиться, когда надо ходить в школу в любую погоду.

Встречи с Толей совсем прекратились из-за того же холода. Он очень переживал за Анино здоровье и за то, что они почти не виделись – только мельком в школе. Оставались только письма, в них он вкладывал все свои чувства. Постоянным «почтальоном» был Толин друг и одноклассник Анатолий Лисица. Однажды, когда Аня читала письмо Толи, мама сказала:

- Пусть он приходит к нам домой.
- Он будет стесняться, – ответила Аня.
- Нечего стесняться, пусть приходит, – повторила мама.

Так, в один из воскресных дней Толя пришёл к Ане домой. Вначале он чувствовал себя неловко, но видя приветливость мамы, которая накрыла для гостя стол. Толик стал понемногу успокаиваться. За чаем Толик разговорился и был искренне рад знакомству с мамой Ани. Потом он сказал Ане наедине:

– Какая у тебя замечательная мама. Не то, что моя мачеха! Как бы я хотел иметь такую маму, как тётя Настя...

Когда проводили Толю, мама сказала Ане:

- Сразу видно, какой серьёзный и умный мальчик.
- С тех пор они стали встречаться дома у Ани.

Несколько писем Анатолия:

10 класс. Анатолий в верхнем ряду слева (в белой рубашке)

«В классе у нас большое событие – нам вручили переходящий кубок «За лучшую успеваемость и примерное поведение». Переизбрали старосту, теперь у нас староста Юрка Барков. Сегодня на линейке он торжественно заявил, что 10 класс не отдаст кубок никакому другому классу. Анечка, а может вы попробуете отобрать его, а? Только смотрите, не осрамите нас, ведь мы слово давали перед всей школой, пощадите! А теперь о нас. До воскресения ещё

целых три дня... Как долго тянется время!.. Я хотел бы всегда быть с тобой. Жаль, что нельзя. Дорогая моя, я часто вижу тебя во сне – весёлую, задорную, красивую... Но вот уже второй раз мне приснился ужасный сон: мы идём навстречу друг другу, протягиваем руки – и вдруг между нами встаёт кто-то третий. Он злобно смотрит на меня, неистово хохочет, и с каждым шагом его ты удаляешься от меня, он уводит тебя куда-то, а я с криком просыпаюсь, и мне невыносимо тяжело, хотя я понимаю, что это сон. Любимая, мне тягостна каждая минута, проведённая без тебя, потому что я люблю тебя больше жизни.

До свидания, голубка моя ненаглядная. н. т. Анатолий.»

«Здравствуй, солнышко моё!

Хорошо прошла наша встреча в воскресенье, хорошая погода, мы погуляли с тобой, наблюдали за белочками. Твоя мама накормила нас вкусным ужином и мне так не хотелось уходить домой, но что поделаешь. Домой пришёл в 21.30, устал как ч..., так как пошёл целиной – думал будет быстрее – куда там: забродил вдвое больше по времени. Когда вышел к железной дороге, проходила дрезина (самостоятельный вагон), хотел запрыгнуть на подножку, но вспомнил, что давал тебе слово не делать этого, хотя шла она не очень быстро, как раз у того места, где в прошлом году произошёл несчастный случай, полпути бы сократил, но нарушать обещанное не стал. Вчера мне пришло письмо из Академии наук СССР, в нём они ответили мне об А. Эйнштейне и посоветовали некоторую теоретическую литературу, в том числе «Эволюция в физике». Сегодня в 20 часов «лисичка» передал мне твоё письмо. Я очень, очень обрадовался, я всегда радуюсь каждому твоему письму, а этому – особенно, оно очень подняло мне настроение. А письмо академику Сергею Владимировичу Обручеву я написал вторично, хотя особенно на успех не надеюсь, ведь есть люди взрослые и гораздо опытнее (экспедиция за «снежным человеком»). Но, как говорится, попытка не пытка, может и посчастливится... На этой неделе меня спросили по химии, истории, литературе – все четвёрки, а по астрономии, как всегда, 5. Аня, сегодня я ходил в кино «Дорога к звёздам» – мне очень понравилось. Ты же знаешь, я очень люблю научную фантастику. Дорогая моя, а неделя такая длинная – мы с тобой за эти дни даже глазами не видели друг друга... Скорее бы воскресенье. У меня большая задолженность по черчению – 3 чертежа, а сдавать надо завтра, кроме того, оформить дневник по электротехнике и выполнить задание по тригонометрии (завтра спросят). В общем, дел по горло, а всё из-за книг, прочитал: «Над Тиссой», «Ледяной остров», «Солнце далеко», «Пётр Комаров» и журналы, а задание оставил на потом, вот теперь и догоняю.

Анечка, какое хорошее письмо ты мне написала, они все хорошие, но это – особенно, мне даже захотелось написать стих:

*Дорогая моя Анечка!
Письмо теплотой твоей дышит,
Сверкает сиянием таким.
Слова эти сердце повсюду услышит,
Согрето дыханьем твоим.
Читаю письмо и куда-то уходит
Неясная боль неудач.
И с новой силою сердце находит
Решения трудных задач.
И я не пугаюсь мгновений гнетущих,
И пламени злого огня.
Я знаю, что зов о подмоге зовущий,
Услышит подружка моя!*

Сейчас ночь – 0 часов 57 минут – я пишу тебе при свете керосиновой лампы. Смотрю в окно – ночное небо, ранее затянутое тучами, прояснилось, стали видны звёзды. Чёрной полосой тянется за огородами лес, в окнах давно погасли огни. Тишина стала таинственной и отчасти зловецей. Глубокая ночь, пора спать. Спокойной ночи, мой кристальный родник, моя дорогая подружка.

н.т.Анатолий.»

«Здравствуй, Анечка!

Вчера я был в кино «Повесть о первой любви». Очень хороший фильм. Всё дышит правдивой школьной жизнью. Мне это особенно понравилось – что там отражаются многие стороны нашей с тобой дружбы. Содержание этого фильма ты знаешь, но мне бы хотелось сказать тебе только одно, чтобы наша дружба и первая любовь во всём была похожа на крепкую, красивую и верную любовь героев этого фильма. Не правда ли, этого хочется и тебе?

*Любовь не вспыхнет в сердце дважды
И не взволнует дважды грудь.
Так пусть она, блеснув однажды,
Нам озаряет в жизни путь.
Мы всё пройдем с тобою рядом,
Плечо к плечу, рука в руке.
Ведь цель заветная недаром
Стоит пред нами вдалеке.*

Сегодня наконец-то вышел «в свет» наш пятый номер стенгазеты «Оса». Его выпускали я и мой сосед, Леонид Ерофеев.

Я рисовал, Лёня собирал заметки и писал.

Из 17 человек в классе раскритиковали 11. Мне пришлось рисовать себя замечтавшимся. Классный руководитель сказала, что этот номер отличный, но было много недовольных критикой, шум стоял долго. Мне кажется, что можно было сделать газету и лучше, да, как всегда, времени не хватило.

Аня, а ты слышала о запуске третьего искусственного Спутника Земли? Вот здорово! Ты только подумай, такую махину – 1327 кг поднять на высоту 1880 км. При этом он снабжён разнообразной аппаратурой. 4 американский спутник в 100 раз меньше нашего! Отстали янки. Китайцы – и те уже готовятся запустить свой спутник. Ура, завтра воскресенье и наша встреча!»

Когда Толя приходил к Ане домой, они гуляли по лесу, если погода была хорошей, вместе читали, обсуждали прочитанные книги, школьные и классные дела, Толя рисовал и выполнял чертежи.

Толя очень любил разговоры с Аниной мамой. Любил, когда она рассказывала об Украине, о своих родственниках, о братьях и сёстрах, которых оставила там. У Аниной бабушки было девять детей, мама была девятым ребёнком. К тому времени, когда они жили в Седиме, из них осталось только трое: брат на Украине, тётя, что раньше жила с ними, и мама, остальные погибли на фронтах, один брат был убит бандитами. Толя очень любил слушать обо всём и просил ещё и ещё рассказывать. Дома ему попадало от мачехи, когда он поздно возвращался, хотя Аня, да и её мама, часто напоминали Толе о времени, но уходить ему совсем не хотелось.

– Я ещё минут десять посижу, – говорил он, уговаривая как бы самого себя. Но эти десять минут превращались в полчаса, а то и час.

Однажды, как-то поздней осенью, Толя пришёл к Ане весь мокрый. Шёл под проливным дождём все пять километров по бездорожью.

– А мы подумали, что ты уже не придёшь, – сказала Аня, снимая с друга мокрую насквозь куртку.

– Я не смог иначе! – ответил он, поёживаясь и похлопывая себя по плечам.

Анастасия дала Толе переодеться в оставшуюся от Аниного двоюродного брата одежду, а его мокрые вещи повесила сушиться перед горячей печкой.

Дождь не прекращался до позднего вечера. Наконец, около 22 часов дождь перестал, и Толя быстро ушёл, надеясь прийти домой часам к одиннадцати. Потом он рассказал Ане, как шёл и во сколько вернулся домой.

– Анечка, не знаю, как только я до дома дошёл! Такая ужасная грязь, вода кругом, да ещё вдобавок снова пошёл дождь. Было совершенно темно, я сбился с тропы, пошёл не в ту сторону, думая, что иду правильно. Несколько раз падал – как только ноги себе не переломал, а когда понял, что иду не туда вообще, пошёл напрямик. Домой пришёл в два часа ночи, весь в грязи, с полными ботинками жидкой грязи и тут «мамаша» с порога накинулась на меня. Мой поздний приход вызвал у неё грязные подозрения!

Наутро мачеха пошла к директору школы, так как работала там истопником. Что она говорила ему – неизвестно, но после разговора Аню вызвал директор прямо с урока к себе в кабинет.

В классе все недоумевали: что могло случиться?! Было необъяснимо, что Аню, примерную ученицу, вызвал сам директор!

Из кабинета директора Аня вышла в слезах. Забежав в класс, она быстро схватила портфель и сразу выскочила за дверь. За ней следом в коридор выбежала подруга.

– Аня, стой! – окликнула она её. Аня не останавливалась. Подруге пришлось её догонять.

– Что случилось? Почему тебя вызывал директор? Почему ты плачешь? – осыпала вопросами плачущую Аню подруга.

– Если бы, Зина, ты только слышала, что я о себе сейчас услышала! Какая грязь! Какой кошмар! Как он вообще посмел так думать?! А ещё директор школы! Да у меня и в мыслях ничего подобного и близко нет и не может быть!

– О чём ты? Успокойся, пожалуйста, расскажи всё по порядку. Давай присядем, – предложила Зина.

Они сели на ближайшую скамейку в школьном сквере.

Аня в двух словах рассказала Зине о случившемся в кабинете директора, как он грубо с ней разговаривал, обвиняя в том, чего быть совершенно не могло! Аня просила подругу никому не говорить о случившемся, особенно Толе. Но Толе Зина всё-таки рассказала. Он, не раздумывая, напрямик пошёл к директору в кабинет.

– Как Вы посмели оскорбить чистую и скромную девушку?! Как Вам не совестно? Я требую извиниться перед Аней!

– Да как ты смеешь, сопляк, со мной разговаривать в таком тоне? – возмутился директор.

– А вот и смею! Я отстаиваю честь девушки, которую люблю! Да люблю и не позволю Вам её оскорблять и всякие гадости говорить. Ведь вы учитель и директор – и так низко себя повели!

– Ну, погоди у меня, мерзавец! Будет учить меня! Обнаглел! Родители чтоб немедленно пришли ко мне завтра, и я поставлю вопрос на педсовете, чтоб тебя отчислить из школы!

– Делайте со мной что хотите, – сказал Толя, сильно хлопнув за собой дверью.

По тем временам поступок Толи был уж слишком смелым. Могли и впрямь исключить из школы, а другая ближайшая школа находилась в 19 километрах, и ещё не известно, приняли бы туда, а это десятый, выпускной класс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.